

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Д.Б. Литвинцев, студент
(НГАСУ (Сибстрин), Новосибирск)

В статье представлен междисциплинарный подход к исследованию проблемы человеческого поведения, в том числе с позиции поведенческой экономики. Рассматриваемая модель иррационального экономического поведения означает, что человек принимает решения под влиянием психологических и других факторов. Проявлением и формой такого поведения считается вещизм, к которому относится патологическое накопительство ненужных вещей и собирательство домашних животных жителями многоквартирных домов в городах России. Анализируются социально-правовые предпосылки этого недостаточно изученного в стране психосоциального явления.

Ключевые слова: поведенческая экономика, иррациональное поведение, вещизм, психологические факторы, патологическое накопительство, жилище, социально-экономическая система.

Человеческое поведение остается одной из основных тем экономики, социологии, психологии и других наук. Модель «экономического человека» классической политической экономики в XIX в. трансформировалась в модель рационального выбора, означающую, что индивид – рациональный оптимизатор, выбирающий лучший из возможных вариантов принятия решений. В новой институциональной экономической теории XX в., исходя из ограниченности аналитических, познавательных способностей человека и достижения удовлетворенности, а не оптимума, принята предпосылка ограниченной рациональности. Современное направление – поведенческая экономика – использует достижения психологии и совершенствует модель индивида [1]. Реальный человек действует нерационально, зачастую не соизмеряет результаты и затраты; на принятие решений влияют привычки, эмоции, инстинкты и т.п. Усиливают эти выводы результаты нейроэкономических исследований.

К факторам, влияющим на субъективные оценки ценности и достижимости результата, относятся личностные, социально-культурные, когнитивные и ситуационные [2]. В условиях цифровой трансформации экономики и общества переплетаются традиционные и цифровые технологии и институты. К неформальным институтам относятся культурные особенности, традиции, стереотипы поведения, привычки, которые укореняются и трудно поддаются изменениям. Они формируют различные формы иррационального поведения. Одна из них – вещизм, усиливающий в некоторых людях как безобидные желания коллекционирования, так и более серьезные привычки, перерастающие в шопингоманию, клептоманию или патологическое накопительство.

Патологическое накопительство (или, как его еще называют российские исследователи, силлогомания, синдром Плюшкина или хоардинг) – это в первую очередь психическое расстройство, которое выражается повторяющимися побуждениями или поведением, связанным с накоплением предметов [3, 4]. Сложность отказа от имущества характеризуется осознанной необходимостью «спасения» предметов и страданиями, связанными с их выбрасыванием. В 2018 г. патологическое накопительство было включено Всемирной организацией здравоохранения в Международную классификацию болезней. Причины хоардинга: одиночество, тяжелое финансовое состояние семьи, неоправданные ожидания от жизни, страх потери, который может возникнуть у человека в зрелом возрасте, и т.п.

Выделяют следующие виды патологического накопительства: «винтажизм», псевдоколлекционирование, «пригодизм», собирательство домашних животных, «консервизм», «сентиментализм» [5]. В данной классификации, безусловно, упущен наиболее современный вид хоардинга – цифровое накопительство. Несмотря на то, что этот вид хоардинга не связан с накоплением именно материальных объектов, он имеет с ним много общего: трудности удаления накопленных цифровых материалов и ощущение тревоги, связанное с накоплением.

Необходимо отметить, что патологическое накопительство отличается от обычного коллекционирования, которое представляет собой достаточно организованный процесс и предполагает возможность демонстрирования самой коллекции членам семьи, друзьям, а нередко и всем желающим. Не следует путать хоардинг с шопоголизмом, непреодолимым желанием что-либо покупать и получать удовольствие от самого процесса покупки товаров, а не от их накопления. Клептомания, так же характеризующаяся нарушениями в социальной и профессиональной сферах и имеющая правовые последствия, в отличие от хоардинга, представляет собой периодически повторяющуюся неспособность противостоять импульсам именно кражи ненужных предметов независимо от их ценности.

Для изучения кейсов патологического накопительства в России применялись методы качественного контент-анализа и визуальной социологии для исследования материалов цифровых медиа по результатам запросов «квартира завалена мусором» и «квартира, полная животных» в поисковой системе Google. Кейсы, регулярно освещаемые российскими цифровыми медиа, позволяют сделать вывод о том, что проблема хоардинга в российских городах среди жителей многоквартирных домов (МКД) продолжает нарастать с каждым годом.

В российских городах преобладает «пригодизм», по классификации Е.Ю. Наумовой, а приведенные примеры из СМИ говорят об уже поздней его стадии – точке невозврата, когда квартиры напоминают свалки с полной антисанитарией. Согласно Clutter Hoarding Scale, это IV и V уровни захламления квартир (изображения комнат под номерами 7–9 в Clutter Image Rating Scale). Другой распространенный вид патологического накопительства – это собирательство домашних животных, чрезмерное количество которых в квартире приводит к полной антисанитарии и не позволяет содержать самих животных в надлежащих условиях, не говоря уже о самих хозяевах.

Основной источник ненужных вещей – контейнерные площадки, которые должны быть оборудованы открытым отсеком под крупногабаритный мусор или бункером. При этом в России

отсутствуют специальные государственные или муниципальные службы, занимающиеся организованной очисткой квартир в случае их захламления человеком, страдающим патологическим накопительством.

Безусловно, объемы мусора, и в первую очередь крупногабаритных отходов, которые находятся в достаточно свободном доступе, у каждого МКД свои, однако независимо от этого региональный оператор должен обеспечивать своевременный вывоз твердых коммунальных отходов из мест (площадок) накопления. Существующие нормы вывоза отходов в холодное время года, а также регулярные нарушения сроков вывоза в первую очередь крупногабаритных отходов в теплое время региональным оператором способствуют образованию большого количества вещей и предметов в отсеках и бункерах на контейнерных площадках особенно вблизи крупных МКД. Кроме того, в России до сих пор не отменен кольцевой сбор мусора в связи с тем, что не все МКД оборудованы контейнерными площадками. Складывающаяся практика обращения с твердыми коммунальными отходами оказывает негативное воздействие на человека, страдающего патологическим накопительством.

Второй немаловажный фактор – нарушения санитарно-эпидемиологических правил и норм самими жителями МКД, которые выставляют мешки с мусором на лестничную площадку, выносят непомогающиеся в квартире ненужные вещи и мебель в квартирные и лифтовые холлы, тамбуры и т.п. Для людей, страдающих хоардингом, соседство с подобными жильцами сказывается крайне пагубно. В то же время нередки случаи, когда в патологическом накопительстве были замечены сразу несколько соседей по лестничной площадке, установившие дополнительную тамбурную дверь и использовавшие захваченное пространство на этаже под указанные цели.

В отличие от патологического накопительства вещей, в случаях с домашними животными имеет место привязанность к ним как к одушевленным объектам, что, с одной стороны, стесняет жилое пространство, но с другой – не всегда ухудшает условия проживания. Хоардингу домашних животных способст-

вуют проблема бездомных животных, присутствующая в российских городах ввиду некоторых пробелов в законодательстве как на федеральном, так и на местном уровне, и безответственные хозяева, выбрасывающие своих питомцев на улицу.

Таким образом, патологическому накопительству бесполезных вещей и животных в квартире способствует сама социально-культурная среда МКД, а также несовершенство российского законодательства, что требует применения междисциплинарного подхода к исследованию данной комплексной проблемы. Однако дальнейшее изучение хоардинга усложняется отсутствием официальной статистики в России: на данный момент достаточно тяжело оценить количество людей, страдающих от патологического накопительства.

Необходимо уже сейчас на государственном и муниципальном уровне начинать борьбу с хоардингом в России. Примером этого в некоторых европейских странах служат закрытые бункеры для сбора мусора, откуда невозможно обычному человеку достать что-либо, в отличие от распространенных в России мусорных контейнеров 1,1 м³ с откидными крышками. Необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства в области обращения с твердыми коммунальными отходами и ужесточение сроков их вывоза с территории МКД. В то же время вызывает опасение попытка внедрить отдельный сбор мусора, что существенно облегчит задачу людям, страдающим патологическим накопительством. Кроме того, были бы целесообразны организация специальной службы и разработка программ психологической помощи людям, страдающим от патологического накопительства, а также внедрение регламентов по очистке и дезинфекции квартир этих людей с учетом имеющегося международного опыта. Требуется усиление контроля за бездомными животными и ужесточение ответственности владельцев домашних животных за их ненадлежащее содержание.

Подобные меры могут быть эффективными только в случае признания проблемы патологического накопительства в российском обществе как на государственном уровне, так и среди научного медицинского сообщества. Дальнейшее ее игнорирова-

ние в России может привести к различным негативным последствиям.

Список литературы

1. *Семенихина, В. А.* Поведенческая теория: к вопросу о стратегии формирования экономической модели национальной экономики в условиях новой экономики // *Транспортное дело России.* – 2018. – № 4. – С. 6–7.
2. *Шмаков, А. В.* Экономические представления о человеческом поведении // *Terra Economicus.* – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 96–131.
3. *Белугина, О. С.* Патологическое накопительство, или синдром Плюшкина // *Психиатрия и психофармакотерапия.* – 2018. – № 3–4. – Т. 20. – С. 47–50.
4. *Медова, Л. Р., Мусаева, А. А., Эскерханова, Л. Т.* Синдром Плюшкина – как расстаться с хламом // *Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф.* – Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2017. – Ч. 6. – С. 120–122.
5. *Наумова, Е. Ю.* Патологическое накопительство как психическое расстройство в зрелом возрасте // *Лучшая студенческая статья 2018 : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-исслед. конкурса, состоявшегося 20 декабря 2018 г., в г. Пенза : в 2 ч.* – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – Ч. 1. – С. 213–216.